

ПЕДАГОГИКА

УДК 373.3035.6(571.56)

Национальная школа Севера: историографический аспект

О.Г. Яковлева

На основе анализа историко-педагогической литературы и архивных материалов исследовано становление национальной школы Севера. Развитие национального образования представлено на фоне социальных и культурных изменений российского общества.

Ключевые слова: национальная школа, гуманизм, самосознание.

On the basis of the analysis of the historical and pedagogical literature and archival materials formation of national school of the North is investigated. National education development is presented against social and cultural changes of the Russian society.

Key words: national school, humanism, consciousness.

Национальная школа Крайнего Северо-Востока России прошла долгий и сложный путь становления. Для того чтобы понять суть исследуемого явления в современных условиях и составить перспективу его дальнейшего развития, необходимо рассмотреть процесс его зарождения и становления. Следовательно, решение проблем современных национальных школ невозможно без изучения особенностей развития всей системы национального образования в Якутии на различных исторических этапах.

Когда спрашивают мать, в чем твое счастье? Она отвечает – в детях. Когда спрашивают мудрого старца – в чем смысл жизни? Он отвечает – в достоинстве, чистоте и продолжении рода. В этих мудрых народных изречениях смысл заключен в том, воспитание новых поколений – одна из важных жизненных проблем. У каждого народа есть своя выработанная многими поколениями система образования и воспитания. Такая основанная на многовековом опыте система есть и у народа саха. Во всех случаях, когда знания, опыт, мудрость, навыки и мастерство передаются по примеру или посредством устной речи в процессе конкретной деятельности – мы оказываемся на территории народной педагогики. До появления первых школ в общепринятом понимании этого слова воспитание детей Севера основывалось на принципе природосообразности, согласно которому, главным нравственным регулятором поведе-

ния человека является гуманизм. Зачатки педагогических идей, замыслов, представлявшие совокупность житейских правил и норм поведения северных народов, воплощены как в практике воспитания, так и в народно-поэтическом творчестве (например, в олонхо). Рассматривая педагогические воззрения саха, нельзя не отметить отношение народа к семье, поскольку образование осуществлялось непосредственно в родительской семье, в кругу микросоциальной среды. «Народ на практике семейного воспитания накапливал знания и педагогический опыт. Постепенно вырабатывались свои «неписанные законы», определенные нормы поведения молодежи, принципы воспитания у нее правдивости, честности, трудолюбия, уважения к старшим и других черт» [1, с. 20]. Кроме того, на характер и содержание воспитания детей саха наложили свой отпечаток и суровые климатические условия, кочевой и полукочевой образ жизни, хозяйственная и бытовая обособленность отдельных семейных ячеек [2, с. 145]. Специфические природные, социальные и политические условия региона с аборигенным населением в дальнейшем обусловили формирование особой системы национальных школ.

Каких-либо данных по народному образованию в Якутии в XVII веке не обнаружено. Первые шаги в этом направлении, как свидетельствуют архивные материалы, были сделаны с середины первой половины XVIII века. Следует подчеркнуть, что особое прогрессивное значение для возникновения национальной школы на Севере имело распространение православия. Именно в целях целенаправленной христианизации народов Севера в

ЯКОВЛЕВА Оксана Георгиевна – к.п.н., доцент, докторант РГПУ им. А.И. Герцена, ok_1_08@mail.ru.

1706 году сибирский митрополит Филофей Лященский обращается к Петру I с ходатайством об открытии в сибирских городах миссионерских школ. Петр I предложение митрополита одобрил и 6 декабря 1714 года издает указ о распространении христианизации нерусского сибирского населения [3]. Благодаря реформаторской деятельности Петра I в области образования в первой половине XVIII века в России появились гражданские учебные заведения, в числе которых были так называемые цифирные и гарнизонные школы. В Якутии первые цифирные и гарнизонные школы возникли в начале 1730-х годов [4].

В 1735 году по инициативе епископа Иркутского Иннокентия II (Неруновича) при Якутском Спаском монастыре была открыта низшая духовная школа. Это была первая школа в Якутии. Иннокентий II получил широкую известность в Якутии своими миссионерскими мероприятиями среди якутов. Конечно же, школе, которую он проектировал, он придавал миссионерское значение как одному из средств привлечения «идолаторов». В первый год в школу было принято 10 мальчиков в возрасте от 7 до 18 лет, из них 6 якутских мальчиков. Школа готовила к миссионерской деятельности детей местного духовенства и новокрещенных якутов. Однако, не имея средств и нормальных условий, она работала с перерывами и в 1747 году прекратила свое существование [5, с. 97]. В этом же 1735 году была открыта гарнизонная школа. В ней обучали читать и писать детей служилых людей. В 1739 году она по настоянию В. Беринга была преобразована в навигацкую школу. Некоторые якутские дети посылались на учение в г. Иркутск. Школа функционировала до 1744 года. Восстановлена она была в 1766 году, когда набрали 40 учащихся. В школе обучали детей грамоте, арифметике, тригонометрии, геодезии, астрономии, артиллерии и навигации. Выпускники школы определялись на службу на Охотское побережье. Школа закрылась в 1792 году [6, с. 97]. За годы своего существования школа внесла ценный вклад в дело образования, подготовив первых моряков из местного населения [7, с. 273].

Значительный рост числа учебных заведений в г. Якутске начинается с первой половины XIX века. Вместе с тем, нельзя не отметить, что грамотность в Якутии распространялась очень медленно. Причин создавшейся ситуации было много, но главную исследователи видят в неумелой организации самого процесса обучения [8, с. 149]. В 1802 году в России было учреждено Министерство народного просвещения, а через два года принят новый школьный Устав, установивший единую систему организации школ. Реформы эти имели влияние и в Якутии. Так, 3 февраля 1808 года в г. Якутске была открыта светская школа под на-

званием Якутского уездного училища [9]. Состав учащихся был весьма разнородный в социальном и национальном плане. Обучались дети дворян и обер-офицеров, канцелярских служащих, врачей, купцов и других сословий, якутов, русских и др. Примечателен тот факт, что в 1826 году впервые в истории школ Якутии учителем 1-го класса Якутского гражданского приходского училища был назначен выпускник уездного училища, сын якута I Мальжегарского улуса Назар Борисов. Просуществовало училище до открытия мужской классической прогимназии в 1869 году [10].

Прогрессивную роль в становлении национальной школы Якутии сыграло Якутское уездное училище. Открытое в 1808 году по линии Министерства народного просвещения при благотворительной помощи именитого горожанина купца Якова Попова и других якутских родоначальников оно способствовало созданию других учебных заведений. Первым средним учебным заведением гражданского ведомства в г. Якутске была мужская прогимназия, открывшаяся 1 июля 1869 года. Сначала она функционировала в количестве 4-х классов, а с 1874/75 учебного года преобразована в 6-классную. С открытием прогимназии прекратило свое существование Якутское уездное училище, а его педагогический персонал был привлечен в прогимназию [11, с. 220]. Прогимназия просуществовала до 1890 года. За это время ее окончил 52 человека. Значительный процент учащихся составляли якуты, преобладающим же большинством были русские [12, с. 37]. В 1890 году вместо прогимназии было открыто реальное училище в составе 7 классов, работавшее до 1919 года.

Со времен царствования Алексея Михайловича (середина XVII века) Якутия становится местом ссылки. Одна из отдаленных окраин страны, она по своим климатическим условиям, как зона Полюса холода, по своему социально-экономическому, как отсталый край, находившийся на стадии патриархально-феодалных отношений, была идеальным местом для тюрьмы «без ключей и решеток». Политические противники царского правительства ссылались в надежде «на верную гибель». Однако расчеты не всегда оправдывались. Многие ссыльные, будучи изолированными от центра России, проводили активную деятельность [13, с. 42]. В XIX веке здесь отбывали ссылку декабристы, которые проделали значительную просветительскую работу среди местного населения. Они изучали край, некоторые занимались земледелием, писали художественные произведения. В то же время отдаленность края и отсутствие культурных сил в нем дали возможность некоторым ссыльным декабристам заниматься обучением детей. В этой области особенно плодотворно ра-

ботали П.Ф. Андреев, А.Н. Дунцов-Выгодовский, М.И. Муравьев-Апостол, А.А. Бестужев-Марлинский, Н.А. Чижов. К концу XIX века Якутия была густо заселена ссыльными. Так, в 1880 году было 4470 человек ссыльных, в 1889 году – 6090, в 1895 году – 5542 [14, с. 87]. Здесь были народники, участники первых рабочих кружков и союзов, польские социалисты и другие революционеры. Большое значение для становления национальной школы Севера имела деятельность политических ссыльных В.М. ИONOва, В.Г. Короленко, Л.Г. Левенталя, П.П. Подбельского, И.А. Худякова, Н.Г. Чернышевского и др.

Политические ссыльные, успешно обучая детей грамоте, иногда и по программе средней школы, внесли значительный вклад в народное образование дореволюционной Якутии и способствовали расширению школьной сети. Среди них – И.В. Бабушкин, В.Н. Катин-Ярцев, С.И. Мицкевич, И.И. Радченко, С.П. Первухин, И.А. Теодорович, Ф.Я. Кон, А.А. Костюшко-Валюжанич, Е.М. Ярославский, М.М. Эссен и др. Проникнутая высокими идеями деятельность политических ссыльных имела значительные успехи. Несмотря на сложные условия, они на практике стремились воплотить в жизнь важные положения, вытекающие из таких ценных педагогических требований, как отмена сословных ограничений в обучении, расширение сети учебных заведений, широкое общее образование юношества. Если в 1863 году в Северных округах коренное население было абсолютно неграмотным, то «по данным первой всеобщей переписи населения в 1897 году, на каждую тысячу жителей Якутской губернии грамотных было 20 русских, 7 якутов, 3 тунгуса» [15, с. 358]. Грамотных среди якутов было всего 1488 человек, то есть только 0,7%. По отдельным округам области процент грамотных был следующий: Якутский – 0,7%, Вилюйский – 0,3%, Олекминский – 2,4%, Верхоянский – 6,5%, Колымский – 0,6%. Среди тунгусов по отдельным губерниям и областям грамотных было: Енисейская – 0,1%, Иркутская – 1%, Амурская – 1,1%, Забайкальская – 7,9%, Приморская – 1,2% и Якутская – 0,1%. И в этих положительных сдвигах была доля участия политических ссыльных [16, с. 7]. У чукчей из 11795 человек было зарегистрировано только 4 грамотных, среди чуванцев, эвенков, эвенов и юкагиров не оказалось ни одного грамотного [17, с. 347]. Такая ситуация с грамотностью сохранялась до 1917 года.

Как показывает ретроспективный анализ становления национальной школы саха, процесс этот, несмотря на все сложности, в целом имел положительные тенденции и соответствующие результаты. Однако нельзя сказать то же самое о национальных школах других народов Севера. Попыт-

ки создания школ для детей долган, эскимосов, чукчей и других народов Севера до 1917 года не имели успеха. Причиной тому были и кочевые условия жизни этих народов, и непонимание важности образования, и нежелание родителей надолго расставаться с детьми, и многое другое. Но главное, это то, что в силу разных обстоятельств они не имели длительных контактов с политическими ссыльными, которые, бесспорно, оказали прогрессивное влияние на якутское население края.

Изучая становление национальной школы в Якутии, невозможно обойти стороной историю образования женского населения края. Следует отметить, что образование женщин в Якутии проходило медленно и с большими сложностями. Но, несмотря на все препятствия, стремление женщин к грамоте, знаниям проявлялось все яростнее. Большим событием в жизни якутянок стало открытие 15 августа 1882 года женской прогимназии. Окончившим полный курс гимназии давалось право поступать на высшие женские курсы, в институт благородных девиц, на педагогические и медицинские факультеты университетов. Из данного учебного заведения вышли личности с яркими судьбами: Дора Жиркова, Вера Синеглазова, Лия Гоммерштадт, Капиталина Атласова, Ядвига Проневич, Рая Цугель, Варвара Бубякина и др. Впоследствии они стали известными общественными деятелями, активными участницами революционных событий 1917 года и гражданской войны в Якутии. Успеху Якутской женской гимназии в значительной степени способствовала талантливая педагог Е.Н. Кузнецова, в течение 20 руководившая этим учебным заведением. Женская гимназия просуществовала до 1919 года.

С 1888 года в г. Якутске начало действовать епархиальное женское училище на средства от разных благотворительных поступлений и Якутской духовной консистории. В пансионе при училище жили и обучались девочки-сироты преимущественно духовного звания. Направление обучения в училище было по преимуществу педагогическое. Обязательными предметами преподавания считались: Закон Божий, математика, география, физика, русский язык и словесность, чистописание, педагогика и церковное пение. Преподавались также и такие дисциплины, как иностранный язык, музыка, рисование, рукоделие.

Важным событием для жителей северного края стало открытие 16 сентября 1914 года в Якутске учительской семинарии с трехгодичным сроком обучения. Здесь работали высококвалифицированные преподаватели, многие из которых имели высшее образование: директор семинарии В.П. Васильевский имел диплом Казанской духовной академии, преподаватель естествознания Д.И. Титов окончил Казанский университет, преподаватель

русского языка С.И. Титов – учительский институт, лингвист, якут по национальности С.А. Новгородов вел уроки якутского языка. В год открытия семинарии на первый курс приняли 31 человек. В 1915/16 учебном году в семинарии обучалось 54 ученика. В 1914 году в семинарию поступили юноши, ставшие видными государственными и политическими деятелями Якутии: М.К. Аммосов, С.М. Аржаков, И.Н. Барахов (Иванов), С.В. Васильев, М.В. Ксенофонтов (Мегежекский), П.А. Ойунский и др. [18, с. 427].

Вторая половина XIX–начало XX века (до 1917 года) характеризуется активным развитием учебных заведений в г. Якутске и открытием средних учебных заведений. Если в 1860 году в Якутии функционировало 10 учебных заведений, то уже к 1898 году – 81 учебное заведение с количеством учащихся 1738. К 1917 году в Якутской области насчитывалось 173 школы, в том числе 164 начальные (3825 учащихся), 5 неполных средних и 4 средние с общим числом учащихся 660 человек [19, с. 11].

Таким образом, несмотря на суровые климатические условия, постоянные материальные лишения, отсутствие элементарных бытовых условий, выдающиеся люди северного края и политические ссыльные смогли претворить в жизнь гуманистические идеи и создать систему образования, которая принесла местным народам свет знаний и культуры, помогла развитию национального самосознания. Передовые люди того времени «бескорыстно служили делу распространения грамотности, просвещения среди северных народов. Они не только знакомили учащихся с лучшими достижениями мировой культуры, но и собирали, систематизировали и анализировали сведения о местных традициях и верованиях, что послужило основой для дальнейшего научного исследования Якутии и сыграло решающую роль в ее социокультурном развитии» [20, с. 182]. Так формировалась идея национальной школы Севера – совокупность базовых положений в системе взглядов, в теориях и в деятельности ярких представителей отечественной педагогики, волею судеб оказавшихся в суровом крае, в общественно-педагогическом движении второй половины XIX–начала XX века.

После 1917 года стала создаваться сеть государственных национальных школ с обучением на родных языках во всех национальных республиках и областях России. В постановлении Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств» было дано определение понятия «национальная школа» и конкретизированы права национальностей. «Под национальной школой Российской республики разумеется школа, которая обслуживает меньшинство населения, отличающееся от большинства своим язы-

ком и бытовыми особенностями. Преподавание в национальной школе ведется на родном языке... В связи с родным языком изучается национальная литература и история своего народа». «Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой Трудовой Школы и Высшей Школы» [21]. С окончанием гражданской войны и наступлением мирного строительства правительство республики прилагает усилия к тому, чтобы расширить сеть школ. К концу 1922 года в республике не было школ, в которых бы обучалось бы менее 20 учащихся на учителя.

В 1921/22 учебном году якутский язык был введен как обязательный предмет во всех школах Вилуйского округа Якутии. Первый Якутский губернский съезд ревкомов, состоявшийся в октябре 1921 года, признал необходимым введение обучения на якутском языке во всех «туземных школах 1-й ступени» [22]. С предоставлением якутскому народу автономии якутский язык, наравне с русским языком, стал государственным языком: он изучается в школах, на нем издаются газеты, журналы, книги, осуществляется делопроизводство. Таким образом, якутский язык стал формой якутской социалистической культуры [23, с. 181]. В организации национальных школ отразилось стремление общественно-политических и социально-педагогических сил Якутии усилить национальный компонент в системе образования края.

27 апреля 1922 года образована Якутская АССР в составе РСФСР. Республика переходит на новый этап развития. Впервые в истории якутов и народов Севера было создано национально-государственное образование в статусе автономной республики. К сожалению, реализацию образовательной политики с конца 30-х до 80-х годов, особенно в 50-е годы, можно оценить, как «свертывание» национальной школы: она начинает утрачивать национальные качества; родной язык переходит в статус рядового предмета; русский язык рассматривается не только как язык межнационального общения, но все более как второй родной. Доминирующим типом национальной школы стала школа с обучением с 1-го по 10-й класс на русском языке и с преподаванием родного языка (с 1-го класса) и литературы (с 4-го класса) в качестве учебных предметов. Искусственное ограничение сферы функционирования родного языка в учебно-воспитательном процессе, упрощенное понимание роли родного языка и традиционной культуры в формировании национального самосознания привело к тому, что национальные традиции обучения и воспитания практически становятся не востребуемыми.

Однако, несмотря на сложность и противоречивость советского периода истории России,

нельзя не отметить и положительные тенденции в национальном образовании: создание письменности; государственное регулирование национального образования; единый подход в определении приоритетов в содержании образования и воспитания; идейно-политическая направленность школы; периодическая дискуссионность в лингвистическом направлении содержания образования; направленность на подготовку квалифицированных педагогических кадров [24, с. 179]. Более того, именно в эти годы были созданы и реализованы на практике модели сельских национальных школ с учетом региональных особенностей Якутии. Начиная с 60-х до конца 80-х годов активно проводятся научные исследования, направленные на изучение отдельных проблем развития национальной школы Севера. Это работы В.Ф. Афанасьева, Д.А. Данилова, Н.В. Егорова, Ф.Ф. Кронгауза, Н.Д. Неустроева, И.С. Портнягина, Г.Ф. Севильгаева.

Таким образом, подводя итоги историографического исследования, можно заключить, что:

– основу национальной школы Севера составили идеи гуманной педагогики, заложенные в духовной культуре народа саха;

– к концу XIX века благодаря просветительской деятельности политических ссыльных в суровых условиях Севера сложилась система образования, которая впоследствии вырастила выдающихся людей из народа саха, внесших вклад в развитие республики;

– национальная школа, как фактор развития духовной культуры подрастающего поколения, способствовала дальнейшему социокультурному развитию северного края.

Обращение к истории становления национальной школы Севера в настоящее время ставит вопрос: Какой должна быть сегодня национальная школа? Прежде всего, национальная школа должна базироваться на ценностях национальной культуры, что предполагает высокую степень насыщенности всего образовательного и воспитательного процесса разнообразными элементами культуры. Современная национальная школа видится хранительницей национальной культуры, способной вести цивилизованный диалог культур, приобщать учащихся не только к внешним формам, но и к духовным основам национальных культур. Экскурсы в прошлое северного края позволяет также рассматривать национальную школу как целостную образовательную систему, системообразующим фактором которой является сохранение, культивирование и развитие традиций народов Севера,

равно как и определение их роли в контексте мировой культуры.

Литература и источники

1. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1966. – 343 с.
2. Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. – М., 2003. – 216 с.
3. ПСЗ. – Т. 5. № 2863.
4. ЦГИАЛ. Синод. ф. 802, оп. 9, д. 34, л. 18.
5. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. / Ком. гос. арх. службы при Правительстве РС(Я). Изд. 2-е, доп. Сост. А.А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2002. – 496 с.
6. Там же.
7. Якутия. Историко-культурный атлас. – М.: Издательство «Феория», 2007. – 872 с.
8. Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Указ. раб.
9. ЦГАТ. Ф. 92, оп. 1, д. 769, л. 52.
10. Якутия. Историко-культурный атлас.
11. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг.
12. Попов Г.А. Якутская мужская классическая гимназия: (Из истории первого светского среднего учебного заведения в Якутске) // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 4. – Якутск, 1927. – С. 37–50.
13. Афанасьев В.Ф. Указ. раб.
14. Васильев Н.И. История Якутии (с древнейших времен до 1917 года): учеб. пособие для старших кл. сред. шк. – Якутск: Бичик, 2004. – 152 с.
15. История Якутской АССР: в 3-х томах. – Т. 1. – Якутск, 1955. – 430 с.
16. Серебрянников И.И. Материалы к вопросу грамотности инородцев // Известия ВСОИРГО. – Иркутск, 1909. – С. 6–9.
17. История Якутской АССР: в 3-х томах. – Т. 1.
18. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг.
19. Борисов М.И. Модель национальной школы-гимназии как инновационного образовательного учреждения в Республике Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 20 с.
20. Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Указ. раб.
21. Постановление Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств» // Сборник указов РСФСР, 1918, № 80, ст. 835.
22. История Якутии (1917–2000): учебное пособие / Под ред. М.М. Хатылаева. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. – 224 с.
23. ГАО. Ф. 1053, оп. 1, д. 571, л. 14.
24. Борисова У.С. Полиэтнические и социокультурные особенности образования в Республике Саха (Якутия): Исторический и современный анализ. – СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2005. – 340 с.

Поступила в редакцию 29.07.2011, в окончательном варианте 15.01.2012